

МАРИНА
КИСТЯЕВА

ВО ВЛАСТИ ЗВЕРЯ

СТРАСТЬ ВОЛЧИЦЫ

Марина Анатольевна Кистяева

Во власти зверя. Страсть волчицы (сборник)

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39153120
Во власти зверя. Страсть волчицы:*

Аннотация

«Девчонка была самоубийцей.

Николаю хватило одного взгляда, чтобы понять – из бара она живой не выйдет. Нет, вернее, ей дадут выйти из бара, а там....

Там её просто порвут.

И правильно сделают.

Николай поставил пустую чашку кофе на стол и откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. Помогать он ей не собирался. А уж если откровенно, то в голове мелькнула порочная мысль, а не присоединиться ли ему к тем, кто будет её рвать...»

Содержание

Во власти зверя	4
Глава 1	4
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Марина Кистяева

Во власти зверя.

Страсть волчицы

Во власти зверя

Глава 1

Девчонка была самоубийцей.

Николаю хватило одного взгляда, чтобы понять – из бара она живой не выйдет. Нет, вернее, ей дадут выйти из бара, а там....

Там её просто порвут.

И правильно сделают.

Николай поставил пустую чашку кофе на стол и откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. Помогать он ей не собирался. А уж если откровенно, то в голове мелькнула порочная мысль, а не присоединиться ли ему к тем, кто будет её рвать....

Девчонка была маленькой. Метр пятьдесят пять – максимум. Фигурка – соответствующая. Худенькая. Плюс её уго-раздило натянуть на свои косточки платье, и пусть оно было

вполне приличным, даже пуританским, но когда ткань могла остановить жаждущих секса самцов? А её захотели. И сразу несколько мужчин.

Николай усмехнулся, почувствовав, как в воздухе запахло вожделением, даже похотью. Он видел, как на девчонке остановили взгляды несколько мужчин. Как холодно оскалили пасти. И Николай понял, что её не просто порвут в сексуальном плане, её растерзают, затрахают до смерти, а потом выкинут в подворотни.

И они будут правы.

Потому что не стоит заходить вампирше в бар, принадлежащий оборотням.

Она прошла к барной стойке и неуклюже попыталась сесть на стул, но тот выбили, отшвырнув прочь.

Представление началось раньше, чем Николай предполагал. Он увидел, как девчонка посмотрела на хмурое лицо близко к ней сидящего оборотня и...улыбнулась. Она с головой дружит? Вампирша улыбается оборотню? Что-то новенькое. Улыбка у девчонки вышла кривой и очень натянутой.

Николай почувствовал исходящий от неё страх. Ого....Становилось вдвойне интересно. Так она ещё и боится оборотней! Милая, так что ты тогда забыла в баре, битком набитым голодными злыми волками?!

– У тебя очаровательная улыбка, кровососка, – оскалился один из парней Николая, предчувствуя лихую забаву.

Его поддерживали дружным хохотом.

Девочка побледнела и выпрямила спину. Молча продолжала смотреть на ближайшего к ней оборотня.

– И не только улыбка, Жора, – другой мужчина зашел к ней со спины и жестко вцепился в попу вампирши, заставив ту испуганно взвизгнуть. – Попка тугая... Упругая... Интересно, она рабочая?

– Так проверим! А если нет – разработаем!

Улыбка, которую пыталась сохранить девчонка, померкла. Её и без того бледное лицо стало почти серым.

Но она продолжала упорно молчать.

И не вырываться.

Николай подался вперед, ловя внимательно каждое движение малявки. Инстинкт охотника подсказывал ему, что она затеяла какую-то игру. Не может же быть, чтобы она добровольно, одна, без охраны, зашла в его бар? Скорее всего – это облава. А она – наживка.

Что ж...

Николай с удовольствием поиграет в игры кровопийц. Сначала они с парнями разорвут тех ублюдков, что притаились, а потом займутся девчонкой. То, что он присоединится к забавам с ней – он уже не сомневался.

И всё же... Что-то было не так.

Николай не чувствовал запаха других вампиров. Лишь сладковатый запах страха, исходящий от девчонки.

Тем временем, его ребята окружили вампиршу, закрыв

обзор. Барменша скрестила руки на груди и так же с затаенной ненавистью принялась ждать развязки. Ник знал, что вампиры убили её родителей, и она росла на улице, вынужденная с ранних лет добывать себе пропитание. В его баре у каждого оборотня был повод желать смерти вампирам.

У него их было несколько.

Вампы убили его родителей. Через несколько лет – единственного брата. А ещё они забрали его любимую.

С тех пор много воды утекло. Изменился мир. Изменился сам Николай. Для него – в лучшую сторону. Для всех остальных – в худшую.

– А щелку у неё не посмотришь? Попу заценили, пора добраться и до деликатеса!

– Давно пора!

– А то одни разговоры!

И Жора толкнул девчонку.

Она снова вскрикнула и налетела на другого мужчину, который глумливо засмеялся и прижал её к себе спиной, бесцеремонно приподнял подол платья и огромной лапищей залез под трусики.

– Ого! Ребята, да она уже течет! Хочет нас сама! Мужики, мы – как настоящие джентльмены – не можем отказать даме в её желании!

– Не можем!

– Клара, ну-ка, брысь на кухню, не женское это дело наблюдать, как имеют другую даму!

Барменша пожала плечами, развернулась и злобно бросила через плечо:

– Если будет много крови, убирать будете сами.

– Уберем, не беспокойся.

Ни у кого не возникло сомнений, что крови будет много.

Несколько посетителей бара поспешили удалиться. Николай с презрением проводил их взглядом. Хотя... Не все жаждали крови и зрелища. Несколько лет назад у него самого и мысли не возникло присоединиться к забаве. Более того, он бы полез защищать девчонку, не посмотрев на то, что она вампирша.

Он был рыцарем, и верил в то, что добро всегда должно побеждать над злом. А маленькая девочка в похотливых руках нескольких озлобленных больших самцов – это плохо. Очень плохо.

Но это было в далеком прошлом, которому он не позволит вернуться в настоящее. Он ломал себя не для того, чтобы снова превратиться в романтического слюнтяя.

Тем временем, его парни перешли к активным действиям. Кто-то, глумливо смеясь, смахнул с близстоящего столика стаканы и бутылки.

– Ложе готово!

Четыре голодных волка и вампирша. Неплохой расклад.

Девчонка продолжала, молча, наблюдать за оборотнями. Она не вырывалась, не пыталась сбежать. Лишь ужас, застывший в глазах, говорил о том, что она понимает, что с ней

собираются делать. И запах... Страх, перемешанный ещё с чем-то, едва уловимым даже для сверхчуткого обоняния Николая.

– Что застыла, милая? А, ну-ка, иди ко мне!

Жоре надоели разговоры, и он, оскалив морду, теряющий человеческий облик, рванул девчонку на себя. Она снова вскрикнула, когда врезалась в натренированное тело мужчины. Опомниться Жора ей не дал, схватил за голову и впился жестким поцелуем в её бледные губы.

В баре появился тонкий запах крови.

Жора до крови прокусил губы вампирши, тем самым подзадоривая и разжигая соплеменников. Страх девчонки возбуждал их, а пущенная кровь высвободила на свободу дикие инстинкты зверей.

Второй оборотень подошел к ним и, встав сзади, рванул платье вампирши, разрывая его от ворота до края. Из белья на ней оказались лишь хлопковые белые трусики.

– Ты глянь-ка! Кровососка подготовилась! Белья – минимум! Жора, а, ну, оторвись! Дай-ка заценим её грудки!

Он схватил девчонку за длинные волосы, потянул на себя, рискуя отодрать их вместе с кожей или сломать шею. Лицо вампирши исказилось в гримасе боли.

Но и тут она ничего не сказала, чем начинала выводить из себя оборотней. Крови и страха им было мало. Они желали услышать, как их враг будет молить о пощаде.

– А титьки-то для такой пигалицы ничего! – и оборотень

схватил розовый сосок и больно ущипнул его.

Из глаз вампирши потекли слезы.

Дальше её бесцеремонно швырнули на стол, об который она ударилась животом. Стала сползать на пол, но ей не позволили. Подхватили за ягодицы, оставляя синяки на нежной коже, и уложили лицом вниз, прижав голову к столешнице.

– Начнем с попы?

Николай, остававшийся безучастным, поднялся и пошёл к парням. В груди неприятно зажгло, точно там, где-то глубоко внутри, что-то шелохнулось, что-то давно забытое. Убитое им, вырезанное ржавым ножом, чтобы было больнее, чтобы остался шрам, чтобы память о боли не позволила вернуться малодушию.

Он остановился напротив стола, в двух шагах.

Парни уже расстегивали штаны и доставили эрегированные члены. Послышался звук рвущейся ткани.

И всхлип.

То, что осталось от трусиков полетело на грязный пол.

– Я первый, – оскалился всё тот же Жора и потянул девочку на себя, пристраиваясь сзади так, чтобы одним жестоким рывком насадить бедра вампирши на себя.

Мужская хватка ослабла, и девочка приподняла лицо, на котором уже проступали ссадины от соприкосновения с деревянной поверхностью стола.

На мгновенье её взгляд встретился с взглядом Николая. И того точно ударило током, да так, что он пошатнулся.

Нет...не может быть.... К чертям собачьим! Этого не может быть!

Он увидел в её огромных голубых глазах своё отражение....

– Ребята, хорош! Бар закрывается! – слова вырвались у Николая самопроизвольно. Сорвались с губ прежде, чем он понял, что за ними последует.

Четыре пары глаз, в которых плескалась похоть и жажда крови, уставились на него.

– Ник, ты прикалываешься? Мы только начали!

– Придется закончить, – Николай подошёл ближе, стараясь не замечать, как притихла девчонка, как из её груди перестали вырываться жалобные всхлипы.

Его парни нахмурились, один даже зарычал.

– Ты чего, Ник? Мы не поняли...

– Что тут непонятного? Бар закрывается раньше времени, и я советую вам поскорее убираться! Желаете продолжить – «Клык» в паре километров!

– Ник, не дури! Дай мы трахнем эту сучку, как она того заслуживает, а потом уйдем! – Жора приставил член к попе девушки, не желая отказываться от своих намерений. – Когда ещё выпадет шанс поиметь вампиршу! Да так, чтобы она запомнила, каково...

– Её никто из вас трахать не будет.

Слова Николая прозвучали, как гром среди ясного неба. Неожиданно. Неумолимо. Неоспоримо.

Рычание парней усилилось. Он видел, как они нетерпеливо передергивали члены, как похоть захлестнула их, затмив другие инстинкты.

Кроме одного.

Самосохранения.

Жора грязно выругался.

– Мать твою, Ник, не обламывай нас! Хочешь быть первым – бери! Но дай нам порвать вампирскую сучку!

– Нет.

Решение Николая было неизменным. Он стоял напротив своих парней, и знал, что никто не будет противиться его воле. Его слово – закон. Они присягнули ему в верности.

Признали его альфой.

То, как Николай из среднестатистического охранника дошёл до уровня альфы, как открывал в себе неизведанные стороны характера, физической силы, как тренировал волю – отдельная история. Как пришёл в незнакомые земли и объединил волков-одиночек – тем более.

И теперь никто не смел пойти против него. Тело Николая было покрыто многочисленными рваными шрамами, он своей кровью доказал, что является сильнейшим.

Смело посмотрел в лица парней, которые, матерясь, начали прятать члены в штаны.

– Придется искать шлюх, чтобы снять напряжение...

– Вот, мля, облом...

– Ник сказал...

Жора отступил последним. Он с силой толкнул вампиришу от себя, отчего она перелетела через столик и с тихим вскриком упала на грязный пол.

Упала и замерла, боясь пошевелиться и настороженно прислушиваясь к тому, что говорят мужчины.

– Как скажешь, альфа, – раздраженно прорычал Жора, с негодованием посмотрев в лицо вожаку.

– Вот именно, как я скажу, – Николай, не моргая, встретил вызывающий взгляд Георгия и заставил того склонить голову, обнажив шею.

Сила альфы, которая проснулась в Николае после памятной ночной встречи с израненным, сильно потрепанным, порванным стариком, даже для него оставалась загадкой.

Сейчас он, как и в любой момент, был готов доказать своё право считаться сильнейшим.

Его парни двинулись к выходу, уже успокаиваясь и похабно обсуждая, где снимут шлюх и продолжат развлечение, которое негаданно подвернулось им этим вечером, развеяв скуку.

Они остались одни в опустевшем зале.

Девчонка, опираясь на руки, медленно начала подниматься.

Николай сделал шаг в её направлении.

Она, приглушая испуганные всхлипы, встала на колени и повернула голову в сторону мужчины.

Николай выругался. Какого черта она забыла в его баре?

Не могла выбрать другой? Зачем ей понадобилось заходить в увеселительное заведение, если она не готова противостоять кровожадности оборотней?

Губы девушки снова дрогнули, и мужчина увидел, что она пытается ему улыбаться.

Проклятье! Она, на самом деле, свихнулась.

– Ты сильно рискуешь, – хмурясь и сдерживая внутреннего зверя, проговорил Николай.

Он знал, что ему надо остановиться и выгнать девчонку. Его не должно заботить, куда она направиться и кто её встретит за углом. Он знал, что ему нельзя ближе к ней приближаться...

Он сделал ещё один шаг.

Вампирша дрожащими руками прикрыла колышущиеся груди и облизала треснувшие губы.

Николай зарычал.

Он не просто так прогнал парней прочь. Они, смеясь, как-нибудь вечером припомнят ему эту историю. И он должен мотивировать свой поступок.

Не для них.

Для себя.

– Встань, – приказал он, чувствуя, как жажда увидеть её хрупкое тело вблизи захлестывает его с необычайной силой, накрывая с головой. Её бледная кожа... Её тонкие руки... Её огромные глаза... Её бедра, судорожно сведенные в отчаянном стремлении прикрыть треугольник запретной плоти...

Малявка пошатнулась, едва снова не упав, потом оперевшись рукой на колено, кое-как поднялась на ноги. Ссутулившись, посмотрела на мужчину, и снова на её лице возникло нечто подобие улыбки.

Николай ждал. Сам не зная чего. Благодарных слов, что разогнал от неё парней? Что спас от изнасилования? Второе – не факт. Потому что его член запульсировал в штанах, уткнувшись в грубую ткань джинсов.

Мужчина видел, как бледная кожа девчонки покрылась мурашками. Гостья замерзла и испытывала сильный страх.

Но она не сделала ни единой попытки убежать.

И Николай матерясь, наплевав на доводы разума, руководствуясь животными инстинктами, принял решение поразвлечься. Почему бы и нет? Какого хрена он тогда заступился за неё? Она вампирша, она его враг. И нечего тут слюни пускать, изображая из себя доброго парня. Таковым он давно уже не являлся.

Он молниеносно преодолел метр, разделяющий их. Резко вдохнул запах, исходящий её кожей. Почувствовал, как он, заполняя легкие, стремительно проникает в кровь, отравляя своим неповторимым ароматом. Запах девочки пришёлся ему по вкусу. Более того, зверь, который рвался наружу с того самого момента, как она переступила порог его бара, торжествующе взвыл. Ни разу он не ощущал ничего более сладкого и терпкого.

Действовал Николай так же быстро. Схватил девчонку за

волосы, потянув на себя. Он знал, что причиняет ей боль, но убедил себя, что ему наплевать.

Она – вампирша.

Всё.

Этим всё сказано.

– Ты выбрала не то место, чтобы попить кофе, – глухо прорычал Николай, намереваясь покончить с усиливающимся желанием. Вожделение огненной магмой разлилось по его телу и сосредоточилось в основании члена. Его естество восстало и горело, требуя удовлетворения, чтобы он немедленно нагнул девочку, и, как она того заслуживает, насадил на него, давая возможность проникнуть, как можно глубже, и узнать её тесноту.

Он так бы и сделал, если бы вампирша не без труда не разлепила лопнувшие губы и не выдохнула:

– Покорми меня.

Николай замер, нахмурившись. Потом так же неприветливо злорадно оскалился.

– И что же ты предпочитаешь, кровососка? – он сознательно использовал тоже оскорбительное слово, что и Жора. Старательно подчеркнул разницу в их положении. – Непрожаренный бекон? Жаркое? А, может, спиртного тебе плеснуть?

Девушка дернулась, ноги подкосились, и преодолевая внутреннее сопротивление, снова жалобно попросила:

– Покорми...

И тут в голове Николая взорвались сотни петард! Вовлеченный в игру, предвкушая забаву, он не сразу понял, о какой форме кормления говорит малявка. Она просила, чтобы он дал ей свою кровь!

Мгновение и хватка Николая усилилась. Из горла вырвалось рычание, в котором открыто слышалась угроза. Причем, смертельная. Его клыки зачесались, лицо потемнело, тело стремительно увеличивалось в размерах, ещё не перекидываясь, но готовясь.

– Ах, тебя покормить, дрянь вампирская! Крови захотела! А не напомнить ли тебе, сучка маленькая, что по договору вампиров и оборотней, вам запрещено питаться из прямого источника? Что за нападение на людей или оборотней, тебе полагается смерть? И смерть мучительная!

Рука девушки – тонкая, дрожащая – метнулась к руке Николая, и слабо попыталась ослабить хватку, разжать его пальцы. Она и не подозревала, что тем самым усложнит ситуацию.

– Не смей трогать меня! – голос Николая разрезал воздух, точно ножом. Его слова были пропитаны ненавистью и ядом. Огонь ярости захлестнул его, лишая рассудка. Только ненависть. Только желание отомстить, сломать, раздавить. Уничтожить.

И мужчина, поддавшись порыву, с силой оттолкнул девушку от себя.

Та, и до того с трудом державшаяся на ногах, пролетела

несколько метров и с силой ударилась о барную стойку. Глухо вскрикнула и стала заваливаться на пол.

Николай, прерывисто дыша, направился к ней. Шаг. Ещё один шаг. Его глаза пылали яростным огнем, грозившем сжечь всё на своем пути.

В данный момент на его пути лежала обнаженная вампирша, чьи жалкие попытки защититься или встать, не находили отклика в его душе.

Размазывая кровь из разбитой брови, девушка, пытаясь сфокусировать взгляд на приближающемся мужчине, с маниакальным упрямством, едва слышно, снова выговорила:

– Я...заплачу... Пожалуйста... Заплачу, правда...

Николай остановился рядом с ней, расставив ноги на ширине плеч и мрачно возвышаясь.

– Интересно, чем ты заплатишь? Что-то я не заметил у тебя ни кредитки, ни сумочки! И ещё ни одна клыкастая мразь не пила и не будет пить из меня кровь! Поняла? Ты подохнешь здесь! В этом баре! Подохнешь, как того заслуживаешь! И никто к тебе не придет на помощь!

– Война за...закончилась..., – она точно не слышала его слов, и снова сведя бедра, на грани потери рассудка, руководствуясь врожденной стыдливостью, пыталась сохранить остатки самоуважения. – Нельзя убивать вампиров...

– Неужели? – слова мужчины больше походили на удары хлыста.

И девушка на самом деле вздрагивала, как только Нико-

лай начинал говорить.

– Нельзя, – её упрямству можно было позавидовать. В другой жизни и при других обстоятельствах. Из рта девушки побежала тонкая струйка крови. – Пожалуйста... Покорми... Я заплачу... Я больна...и ты...и ты должен...Ай!

Она сделала последнюю, самую опасную ошибку. Произнесла слово «должен». Перед глазами мужчины образовалась красная пелена, и он, склонившись, рывком поднял вампиру на ноги и снова с силой, уже сознательно, ударил о барную стойку.

– Я НИЧЕГО НЕ ДОЛЖЕН ВАМПИРАМ! Я не подписывал договор! Я – свободный оборотень, и мне плевать на вас! А ты...

Он не договорил. Прищурил глаза и более внимательно всмотрелся в девчонку. От того, что её несколько раз хорошо прикладывали о пол, на лице образовались царапины, бровь была рассечена, губы треснули. Тело так же носило следы побоев. По сути, должен был сработать процесс регенерации, и на девочке не должно было быть ни царапины.

Тут же...

– Больна, говоришь? – в голосе Николая слышались нотки некоего злорадства. – Ещё скажи, что тебе постоянно требуется кровь оборотня?

Медленно, стараясь не разозлить его сильнее, с мольбой в глазах, девочка кивнула.

– Да..., – выдохнула она и как-то разом сникла.

Дальнейшая догадка не заставила себя долго ждать.

– И ты готова на всё, чтобы получить кровь?

И снова робкое:

– Да...

– На всё? – теперь Николай открыто злорадствовал.

Малявка ничего не сказала.

Показала.

На трясущихся ногах, которые готовы были в любой момент подвести хозяйку, приблизилась к нему, и, не смотря в лицо, положила узкую ладошку на ширинку джинсов, взбугрившуюся от эрегированной плоти. У Николая помимо воли вырвался яростный рык. И этот рык не был обусловлен жаждой крови.

Наваждение от её терпкого запаха усилилось. Что за проклятье? Почему пигалица на него действует столь непривычно? Она простая вампирская шлюха, готовая раздвинуть ноги ради дозы крови!

Но её запах всё сильнее проникал внутрь него, заполняя каждую частицу его тела, наполняя новыми, небывалыми ощущениями.

И издав ещё один рык, уже более громкий, вложив в него всё внутреннее напряжение и невозможность сдержать искушение, он схватил её за талию и оторвал от пола.

– Сама напросилась, маленькая дрянь...

Действовал он быстро, также не смотря ей в лицо. К черту её глаза!.. К черту её губы!.. К черту первобытный страх,

застывший на лице!..

Она пришла в его бар, чтобы заключить сделку.

Что ж...

Без проблем.

Два прыжка и они оказываются снова у барной стойки. И снова он, не церемонясь, прижимает девушку спиной к холодному дереву. Разводит ноги и вклинивается между ними.

– Я трахну тебя и дам тебе кровь! Но если ты возьмешь больше положенного..., – продолжать он не стал.

Она поняла всё без слов.

Издав вздох облегчения, вцепилась дрожащими, не слушающимися пальцами в его куртку. Чуть-чуть подняла лицо и прошептала:

– Можно?

Теперь уже Николай сомневался в своем благоразумии.

Он добровольно собирался накормить кровососку! Позволить ей приложиться к его вене!

Плевать!

Он хотел эту сучку, и собирался её получить.

Попробовать на вкус. Выпить до основания её запах, чтобы тот больше не смел терзать его обоняние.

Его руки дернулись вниз и сжали худые ягодицы. Рывком подняли тело девчонки кверху так, чтобы её бедра оказались напротив его. Её нежную плоть оцарапала грубая ткань джинсов, и вампирша поёжилась.

Но лишь теснее прижалась к нему.

– Можно? – снова сорвалось с её потрескавшихся губ.

– Давай, дрянь! – прорычал он, расстегивая молнию.

Действовали они одновременно. Он ворвался в её чертовски узкую плоть, она – осторожно, почти несмело, прокусила его кожу.

Взрыв.

Ожог.

Сносящее с ног цунами.

Ник сам не понял, что произошло. Но ощущение того, что он испытывает сверхчувства, небывалые, ранее никогда не испытываемые, мгновенно пронзили его разум. Мужчину точно окунули в расплавленное железо, вывернули нутро наизнанку, кинули обнаженного на острые прутья.

И всё это доставило ему нестерпимое удовольствие...

Вампиры и ранее кусали его. Но никогда не пили кровь. А тут... С первым осторожным глотком в его голове взорвались миллиарды петард, молекулы во всем теле перестали функционировать, замерли, распались, чтобы через мгновение возродиться.

Из горла мужчины вырвался протяжный вой. Узкая плоть идеально обволокла его член, усиливая ощущение эйфории, возникающей от попадания слюны вампирши в его кровь. А сделав первый толчок, жадно сжав ягодицы малявки, насадив её на себя, он готов был поклясться, что никогда не испытывал большей сладости, чем в тот миг.

Николай действовал без лишней щепетильности. Удержи-

вая девушку на руках, он начал стремительно двигаться, вгоняя член всё глубже и глубже, точно задался целью достать до её сердцевины. В голове набатом звучала мысль: «Мало!.. Глубже!.. Ещё глубже!..» Наполнить собой до краев, более того, заклеить! Проникнуть так глубоко, чтобы оставить свой след навечно.

Голова вместе с телом превратились в сполох адского пламени, иначе не скажешь.

Её маленькое хрупкое тело неожиданно идеально дополнило его мощное, мускулистое. Её запах стал роднее, чем свой собственный. Её глотки не причиняли неудобства, напротив, наполнили его существо новыми красками.

Секс и кровь.

Две инстанции, во веки вечные признанные пробуждать в людях самые низменные инстинкты.

И сейчас, в этот миг, в пустом зале бара, Николай имел вампиршу, которую кормил. Он чувствовал каждый глоток. Она глотала, он вторгался в её лоно. Он – рычал, она чуть слышно постанывала. И он точно знал, теперь её стоны были не от боли.

Да, он не был нежен. Плевать! Ему было важно её тело и её жаркая плоть! Плоть, которая повергла его на лопатки, напоив самым сладчайшим нектаром!

Ник двигался яростно, врезаясь в лоно девчонки. Ещё раз!.. И ещё... Кровь стучала в висках, мышцы напряглись до предела, его скрутило в тугой узел. Узел, который требо-

вал развязки.

И развязка настала.

Утробно зарывав, Николай начал исторгаться в вампиршу густым семенем. Оргазм был столь ярким, что на жалкие мгновения у мужчины перед глазами вспыхнул фейерверк.

Вампирша, почувствовав его последние самые глубокие толчки, замерла и перестала питаться. Очень медленно оторвала голову от его шеи и уперла руки в его плечи. Снова задрожала, точно вместо желанного утоления жажды к ней пришёл холод.

– Спасибо...

Её тихий шепот прозвучал едва различимо даже для слуха оборотня.

После чего она безвольно повисла у него на руках, потеряв сознание.

Глава 2

Открывать глаза было больно.

Как и встречать новый день.

Снова тупик.

Снова поиски.

Снова побег.

Куда на этот раз ей податься?

Где найти пристанище?

И где, собственно говоря, она находится сейчас?

Марика не спешила открывать глаза. Знала – чревато последствиями. Сначала надо постараться определить, где она находится. В доме? Скорее всего. В чьем?

Она лежала на мягкой постели с простыми хлопковыми покрывалами. Уже хорошо. Не подворотня и не земля.

Но что дальше?

– Вижу, что пришла в себя, малявка. Заканчивай притворяться.

Холодный чужой голос ворвался в сознание, обжигая его холодом.

Оборотень.

Тот самый.

Тот, кто напоил её вчера.

И взял.

Снова он. Но как?... Как?...

Марика застыла. Так, спокойно! Только спокойно! Она – жива! К ней медленно возвращается сила. Теперь всё будет в порядке.

Ведь правда?

– Ты меня плохо слышишь, маленькая вампирская шлюшка?

Оскорбления сыпались, как из ведра.

Ничего, она стерпит. Ей не впервой.

Слова – ничто. Жажда – лишь она – треклятая – имеет значение.

– Слышу, – пришлось ответить, и открыть глаза.

Первое, что увидела Марика – были высокие потолки, vyplненные из липы. Красивые. Ровные. Внушающее некое успокоение. Создающие уют.

Уют... Что ей приходит в голову? О чем она думает?

Явно не о том.

Второе, на что она обратила внимание – запах свежести. Свежие простыни, непахнущие потом и прочими мужскими выделениями. Свежий запах в доме. Лесной. Странное, конечно, сравнение, но именно оно пришло в голову.

А в третьих... Она увидела его.

Того самого оборотня.

Большого. Сильного. И, кажется, злого.

Кустистые брови сдвинуты к переносице. Крылья носа гневно раздуваются, точно он сдерживает внутренние негативные порывы. Нос – кривой, носит отметины о прошлых

переломах. Вены на висках так же вздулись. Губы – чуть больше средних – сжаты.

Добрый пробуждение быть не обещало.

Дальше – хуже.

Оборотень был полуобнажен.

Джинсы и всё. Босой. С голой грудью, покрытой шрамами и затейливыми татуировками.

Марика почему-то думала, что у оборотней не бывает шрамов, с их-то регенерацией.

– Насмотрелась? – утробно прорычал мужчина, видимо, недовольный тем, что она рассматривала его.

Марика опустила голову. О, черт! Он был полуобнажен, а она – полностью голой!

Поглощенная внутренними переживаниями и отчаянием, она не успела осознать, что её раздели. Н-да, ей с детства твердили, что она не отличается сообразительностью, и вот тому подтверждение.

– Я неосознанно, – негромко, осторожно, ответила она и потянулась за покрывалом, бесформенной грудой сваленным в ногах.

– А, ну, не трогать! – снова рявкнул мужчина и шагнул к кровати.

Марика замерла.

Он стоял и так достаточно близко, а теперь до кровати его отделяли какие-то жалкие полметра.

К чему он клонит?

Почему привез в этот дом?

Для чего? Вот основной вопрос.

Сердце ухнуло в груди. Она наедине с оборотнем. С опасным зверем. И смотрит он на неё... А, собственно, как он на неё смотрит?

С желанием? С яростью? С ненавистью?

Последнее было бы предпочтительнее.

– Я хочу укрыться, – Марика старалась говорить спокойно, чтобы её голос не дрожал. Девушка замерла, не решаясь делать резких движений.

Да, она утолила первичную жажду, но силы к ней не вернулись. Она по-прежнему была слабой и никчемной. Не в состоянии противостоять огромному оборотню. Да и не была она сторонницей противостояний. Её вариант: худой мир – лучше доброй войны.

– А может мне глубоко плевать на твои желания? – последовал грубоватый ответ.

Марика облизнула пересохшие губы, чем невольно привлекла к ним внимание. Заметила, как взгляд темных глаз остановился на её лице. Далее последовала ещё одна странная реакция – оборотень шумно, прерывисто задышал. Его мощная грудная клетка начала тяжело подниматься и опускаться.

Девушка не ошиблась – мужчина был очень опасен.

– Где моё платье? – тихо спросила она, продолжая стоять на своём. Лежать голой под обжигающим взглядом зверя она

не намеревалась. Да и загостилась у него.

Последнее, что помнила Марика, как оторвалась от его шеи. Дальше пустота и темнота. Ожидалось, что она придёт в себя где-то на обочине или на задворках бара.

Что же получилось? Её пожалели, приютили, обогрели?

С трудом верилось.

Не смотря на то, что война между вампирами и оборотнями давно закончилась, ненависть между кланами никуда не делась.

– Про какое платье ты говоришь? – мужчина прищурил глаза и шире расставил ноги. – Его порвали мои парни. У тебя проблемы с памятью?

Марика притихла. Точно! Платье разорвали. Трусики тоже. У неё ничего не осталось из одежды.

Плохо.

Очень плохо.

Пришлось признаться:

– Да, иногда у меня бывают проблем с памятью, – она сама не понимала, почему решилась на откровение. С другой стороны, что ей терять? И что скрывать? Все карты открыли. – Когда я голодаю, видимо, в моей голове что-то происходит...

Она не договорила.

Мужчина поставил одно колено на край кровати и потянулся к девушке.

Его глаза, в которых клубилась тьма, смешанная ещё с чем-то тягуче-притягательным, завораживали и одновре-

менно пугали. Марика по жизни была пугливой, чем постоянно пользовался кузен.

Кузен! Неприятная дрожь прошла по телу, вызвав поток холодных мурашек. Ко всем прочим жизненным неурядицам, не стоило сейчас вспоминать его. Не стоило и всё.

– Ты до сих пор голодная? – поинтересовался оборотень, переставая рычать.

Он смотрел на её лицо, не отводя взгляда.

Потребность чем-то прикрыться усилилась.

Марика, чтобы хоть как-то скрыть наготу, положила одну руку на груди, и притянула к ним колени, одновременно усаживаясь боком.

– Отвечай!

Она поспешила с выводами, когда решила, что оборотень поостыл.

Напротив.

Сейчас, когда они находились друг от друга на расстоянии вытянутой руки, она отчетливо видела, как напряжены его мышцы. Как они бугрятся под кожей. Как капельки пота выступили на лбу. Как вены вздулись на шее.

Ниже смотреть она не решалась.

Снова облизнула губы.

И снова в ответ глухое, утробное рычание.

Да что происходит....

– Да, я голодная, – захотелось спрятаться, впечататься в спинку кровати, убежать, исчезнуть, испариться. Потому что

за её признанием всегда следовали насмешки.

– Маленькая ненасытная вампирша, – мужчина не стал насмехаться. Он сделал большее – придвинулся, поставил второе колено на кровать, и теперь навис над ней, полностью поглотив пространство вокруг неё. – Интересно.

Марика на мгновение прикрыла глаза.

Сама напросилась.

Захотела самостоятельности – получи.

– Ничего интересного в моей болезни нет, – быстро выпалила она, проклиная себя за малодушие. В глазах защемило. – Для того, чтобы нормально жить, мне постоянно нужна кровь оборотня. Именно вашего рода. Другая не способна утолить мою жажду. Мне надо немного, но регулярно.

– Почему? – спросил, как ножом полоснул.

И глаза...

Почему он смотрит так, точно пытается проникнуть внутрь её естества, под кожу, там, где затаилась мифическая душа...

Марика сглотнула подступивший к горлу ком.

– Не знаю. Не знаю я, не знают врачи. Некий медицинский феномен.

– И ты постоянно питаешься нами? – голос оборотня завибрировал.

Видимо, одна мысль о том, что она кормиться от представителя его рода, была ему противна.

Марику начинал пугать их разговор. Одно дело, когда она

от безнадежности, от съедаемого её изнутри голода, разрывающего на части внутренности, сводящего с ума, лишаящего разума; заходит в бар, уже не надеясь ни на что, уже готовая на всё. И другое – при свете дня, в чужом доме, под пристальным взглядом полуобнаженного мужчины вести разговор, заставляющий её нервничать.

– Да. Мы платим деньги за кровь. Большие.

Ещё одно признание, сорвавшиеся против её воли.

Ей лучше молчать. Ничего не говорить.

Так безопаснее.

– Хотел бы я посмотреть на продажного ублюдка, что добровольно согласился постоянно кормить вампирское..., – мужчина резко оборвал себя.

Марику заколотило.

Нервозность и психическая нестабильность медленно возвращалась в её сознание, завладевала разумом, превращая её в дрожащее никчемное существо.

– Ты хотел сказать – отродье? – её вопрос прозвучал жалко. – Для тебя я и есть вампирское отродье, чего уж тут. Я слышала и оскорбления похлеще. Знаешь... Они обидны, но к ним можно привыкнуть. Seriously. Если жизнь ставит тебе условия, когда тебе приходится выбирать между вечным голодом, жаждой и обычным стремлением продолжить жить, ты быстро привыкаешь не обращать внимания на чужие слова. Это только слова. Не более.

Марика говорила, одновременно пытаясь успокоиться.

Главное – не паниковать.

Она утолила голод.

Почти утолила.

А, значит, сможет попасть домой.

Попросит прощения у дедушки, и всё наладится.

Он любит её. Простит. Всё будет хорошо. Конечно, всё будет хорошо.

Всё будет хорошо....

– Надо же... Какие мы лиричные, – всё-таки жесткие губы мужчины искривились в кривой улыбке. – Ладно, хватит разговоров. Ни к чему они.

Сказал так, что возникло острое ощущение недосказанности.

Вот теперь Марика поняла – всё только начинается.

Продолжая одной рукой прикрывать груди, второй сбавила простыни.

– Ни к чему, – согласилась она. – Выпустишь меня?

– Нет.

Вот так ответ...

Перед глазами промелькнула уже такая привычная тьма.

– Нет? – совсем хрипло выдавила из себя Марика.

– Нет. Ты утолила свой голод, но разожгла мой.

Девушка нахмурилась.

– Объясни.

– Неужели не поняла?

И мужчина демонстративно медленно прошелся взглядом

по её телу.

Обжёг.

Марика едва ли не физически чувствовала, как он начал с лица. Задержался на её искусанных, потрескавшихся губах. На синяке на щеке, который не проходил из-за недостаточно восстановленной способности к регенерации. Как спустился ниже. К грудям, которые она неумело пыталась прикрыть. Поздновато, правда. К животу – худому и едва не прилипшему к спине.

Взгляд остановился на светлых редких волосиках на лобке.

Что и требовалось доказать.

Марика всмотрелась в лицо мужчины. Сейчас она не обнаружила там ни ненависти, ни желания уничтожить. Лишь чистейшее первозданное вожеление.

То самое, что сводит с ума. Что толкает людей на безумные поступки. Заставляя забывать, кто ты есть на самом деле, какова твоя сущность.

Это вожеление опасно. Даже Марика понимала. Именно оно сносит все возводимые преграды, ломая барьеры. Да и судьбы тоже.

Девушка невольно поёжилась и плотнее притянула колени к груди.

Она в западне.

Зверь захлопнул ловушку.

– Поняла.

– Раз поняла, что же ноги поджала? – яростно прошипел мужчина. Его кадык нервно дернулся. Руки сжались в кулаки, четче обозначив рельефные мышцы на предплечьях.

– Я... хочу уйти, – к Марике снова вернулся страх.

И инстинкт самосохранения.

– Нет! Ты никуда не пойдешь! Ты находишься на моей территории, и будешь играть по моим правилам!

Лицо мужчины исказилось, и на жалкое мгновение перед глазами Марики мелькнул образ волка.

И она поняла – он на грани обращения.

Даже она – неискушенная, мало общающаяся с оборотнями – знала, что немногие способны контролировать свои поступки в образе зверя. Поэтому допускать обращения ни в коем случае нельзя.

– Ка. какие игры? – неожиданно ей стало не хватать воздуха.

Мужчина довольно улыбнулся.

– Твоя киска мне понравилась. И я хочу её снова трахнуть! – говорил коротко, обрывисто, жестко.

Марика сжалась.

И задала самый глупый вопрос, который только мог прийти в голову:

– Зачем?

Видимо, на этом разговоры закончились.

Потому что дальше пошли действия.

Мужчина, в одном прыжке, расчетливым уверенным дви-

жением схватил её за ногу, сжав лодыжку, и дернул на себя.

Противостоять и сопротивляться не имело смысла.

Марика лишь коротко вскрикнула и в последних ничтожных порывах попыталась задержаться на месте, вцепившись в простыню. Её короткие ноготки царапнули прохладную ткань.

Девушку перевернули в воздухе и, не совсем аккуратно, опустили на мягкий матрас. Тотчас вздернули бедра кверху, удерживая за живот, и властно распластывая на нём жадные пальцы.

Контролировать каждое движение.

Не упустить добычу.

Не позволить вырваться.

– Ты сама пришла ко мне! – жаркий шепот обжег шею, вызвав неудержимый поток мурашек. – И отпускать я тебя не намереваюсь.

Слова мужчины кислотным ядом проникали в кровь, заставляя девушку отчаянно желать освобождения. Она понимала, что если начнет сопротивляться, то оборотень в порыве злости и агрессии может запросто порвать её.

И главное – никто не узнает.

Никто.

Он прав, она находится на территории свободных волков. Тех самых одиночек, которые не желали жить в старых стаях. Уходили, потому что им претили устаревшие законы.

Не покорившееся оборотни – самые опасные.

Война между оборотнями и вампирами давно закончилась победой вторых, но среди каждого рода вполне хватало представителей, которые считали, что между ними никогда не может быть мира. Что создатель изначально запланировал их извечное противостояние.

Два сильных клана.

Властные вампиры и свободные оборотни.

И насмешка судьбы – именно кровь оборотня была лучшим лекарством для вампиров.

Марика на мгновение задержала дыхание, пытаясь привести мысли в порядок. Почему она решила, что если с ней случится непоправимое, её никто не найдет? Почему она вообще решила, что с ней что-то должно случиться плохое?

Изнасилование она в расчет не брала.

– Послушай..., – начала она говорить, разволновавшись не на шутку. Сейчас, когда она не видела лицо мужчины, в её голове создавался образ монстра, затаившегося сзади.

Этот мужчина – не монстр.

Вчера он не позволил разорвать её на части. Марика не была столь наивной, чтобы не понимать, что оборотни из бара затрахали бы её до смерти. Её вчерашний поступок – чистой воды безумие.

Или последний крик отчаяния.

Большой волк заступился за неё.

Накормил.

Может быть, не всё так плохо?

Горячее дыхание обожгло спину.

– Снова будешь торговаться? – мужской голос совсем стал низким, точно его обладателю слова давались с трудом.

– А можно? – выдохнула Марика и съежилась.

Какая она дура! О чем только думает?

На что надеется...

Но последовавший ответ поразил её ещё больше, чем действия мужчины:

– Можно.

И тишина.

Марика растерянно моргнула и заерзала бедрами, пытаясь хотя бы опереться на руки, а не лежать безвольной куклой в неудобной позе.

Двигаться в её положение было опасно. Потому что дыхание мужчины резко участилось, выдавая растущее возбуждение.

Что было не удивительным. Она стояла «раком» перед жадным взглядом оборотня. Полностью раскрытая, ничем неприкрытая. Доступная.

Розовая притягательная плоть.

Марика сглотнула и решилась.

Двух смертей не бывает.

– Если можно тор...торговаться, я снова хочу крови. Дашь?

– Дам.

Ответ последовал мгновенно.

Марика всхлипнула и задрожала сильнее.

Николай понимал, что сошёл с ума. Что у него сорвало крышу. Причем сорвало конкретно.

Более безумного поступка он не совершал.

Теперь он точно знал, что безумие заразительно.

Вчера вечером, когда он вышел из вампириши и услышал её тихую благодарность, внутри него что-то сдвинулось с мертвой точки. Взорвалось. Рассыпалось на миллиарды частиц.

Она – маленькая в его руках... С невероятным запахом. Такая ранимая. Едва ли не игрушечная. И беззащитная.

Он – обезумевший от её сладкого запаха и невероятно притягательной шелки, складочки которой идеально обтянули его член. Сжали тесно, подарив невероятные ощущения. Ощущения, не испытываемые ранее.

Николай не знал, как поведет себя дальше. На него, взрослого мужчину, повидавшего в этой гребанной жизни достаточно мерзости, нашёл ступор. Он держал в руках избитую вампиришу и отчетливо осознавал – отпускать её он не намерен.

Только не в тот момент.

Ситуацию разрулил её обморок. Видимо, у пигалицы закончился запас прочности. Как только она начала оседать у него на руках, он сильнее прижал её к себе. Продолжая удерживать хрупкое тело одной рукой, второй застегнул джинсы,

поправляя член, который продолжал находиться в эрегированном состоянии. Ему было мало. Вожделение не желало утихать. Прошла первая страсть, не более.

Действовал Ник быстро. Решение пришло мгновенно. Не осталось ни сомнений, ни колебаний. Возможно, утром он и отзовется о себе нелицеприятно, но в тот момент он точно знал, что поступает правильно.

Всё так же, не выпуская девочку из рук, схватил легкую куртку, висевшую на стуле, и накинул на обнаженное тело. Далее вышел из бара, подошел к своему внедорожнику, приобретенному на днях, и аккуратно положил вампиршу на заднее сиденье.

Вернулся в бар и крикнул Клару.

– Закрой за нами.

Барменша вышла из подсобки хмурая и не скрывающая своей злости.

– Ник, а где вампирская сука?

– Ушла, – последовал короткий ответ.

– С парнями? – настырно продолжала допрос Клара, забывшись, кто среди них главный.

Пришлось напомнить.

Николай ещё не привык использовать силу альфы, но иногда не было другого выбора. Ему хватило одного прищура глаз, и невидимая энергия тонкой нитью потянулась от него.

Клара разом поникла, поперхнулась, съежилась. В глазах плеснулся страх перед сильнейшим. Не смотря на то, что

Клара ушла из своей стаи, где покоренные оборотни стали льститься перед древними врагами, она нуждалась в сильном альфе. И нашла его в Николае.

Затрепетав, выгнула шею, давая доступ к уязвимым местам.

– Альфа, извини. Извини, Ник. Я что-то..., – девушка не договорила, протяжно застонав, и этот стон был очень похож на скулеж.

– Клара, в следующий раз давай без лишних вопросов.

Николай ненавидел себя за проявление жестокости, но иначе было нельзя. Он был молодым альфой, и ему ежеминутно приходилось доказывать свою силу и превосходство. Иначе – никак.

Всем иногда приходится делать то, что не желаешь.

Ему – чуть чаще других.

Но другой жизни и другого выбора он не желал.

Такова его Судьба.

Открыв дверь джипа, покачнулся.

Мать твою!

Что происходит??

Снова запах девчонки ворвался в его мозг, разрывая его на атомы. У Николая даже голова закружилась. Теперь к её собственному запаху примешался его, оставленный на бледной коже. Их прикосновения, их контакт... К черту всё!!! Разве такое возможно?

Одним прыжком Николай сел за руль и завел двигатель.

Ни к чему все эти размышления и сюсюканье. Он делает то, что желает! Остальные мысли – по боку! Им руководствуется похоть, вожделение, страсть! Всё! Ничего большего!

Где-то в голове промелькнула крамольная мысль, что Николай обманывает самого себя. Эту мысль он загнал в самый крайний уголок сознания, предварительно послав далеко и надолго.

Малявка не пришла в себя, даже когда он остановился у двухэтажного деревянного дома, который они с парнями строили последний год.

Его дом.

Собственный.

Впервые в жизни он смог себе позволить свой собственный угол. Годы скитаний закончились.

И впервые он привез к себе девушку.

Руки Ника дрогнули, когда он вынимал её из автомобиля. Слишком маленькая, слишком хрупкая. И с плохой регенерацией.

Не смотря на то, что она получила дозу крови, её раны не заживали. Она что-то говорила про болезнь. Что за хрень такая?

Не пришла она в себя, и когда он осторожно омыл её. Обморок оказался глубже, чем он предполагал на первый взгляд. В душе Ника всколыхнулось легкое волнение.

Именно тогда-то он и осознал, что уж слишком щепетильно относится к представительнице вражеского рода.

Но все его мысли и доводы меркли перед видом её плоти.

Как Николай снова не взял её в бессознательном состоянии, он до сих пор не понимал. Хотя, почему не понимал? Ему пришлось полночи провести, бегая по лесу, а потом ещё пару часов плавая в озере, расположенном за домом. Спал он урывками, постоянно подрываясь и подходя к кровати, проверяя, не пришла ли девчонка в себя.

Идиотизм. Полный.

Поэтому, когда утром вампирша всё-таки очнулась, Николай дошёл до точки кипения. Он злился на себя на проявленное малодушие и на те сумасбродные мысли, что всполохом образовывались в голове. Раздражался на собственное тело, на член, который вставал, стоило бросить лишь мимолетный взгляд на девчонку. Чтобы избежать соблазна, прикрыл её простыней. Не помогло. Очертания хрупкого тела не давали покоя. Про воображение и говорить не стоило.

Оно разыгралось не на шутку. Перед его глазами вставала одна картинка за другой. Как он ласкает её маленькие грудки, как посасывает соски, как жадно вглядывается в раскрытое лоно, как сжимает упругую попу. Как нагибает девочку, как усаживает к себе на колени, опуская на член, как...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.